

DOI: 10.46698/VNC.2023.86.47.011

ПОЭМА КОСТА ХЕТАГУРОВА «ФАТИМА» И ЕЕ ПЕРЕВОД НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК В КОНТЕКСТЕ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ДИАЛОГА

Е.В. Карсанова

Литературные произведения и художественный перевод играют важную роль в процессе межнационального общения и межкультурного диалога. В данной статье в контексте межкультурного диалога рассматривается поэма основоположника осетинской литературы и осетинского литературного языка Коста Хетагурова «Фатима», написанная на русском языке, и ее перевод на английский язык, выполненный английским поэтом и переводчиком Уолтером Мэем (Walter May). Структура и содержание статьи включают последовательное рассмотрение следующих вопросов: понятие межкультурного диалога (МКД) → художественный текст в контексте МКД → межкультурный диалог в поэме Коста Хетагурова «Фатима» → художественный перевод как форма МКД → перевод поэмы «Фатима» на английский язык в контексте МКД. В ходе работы использовались методы сплошной выборки и компонентного анализа, а также описательный и сравнительно-сопоставительный методы. В поэме «Фатима» автором (на основе сюжета и с помощью топонимов, этнонимов и личных имен) создан собирательный образ и обрисована общая картина жизни народов Кавказа, многовековое соседство которых в значительной степени способствовало их сближению и формированию обобщающего термина «кавказец», хотя многие из них, несмотря на кажущееся единообразие, имеют разное происхождение, историю, культуру. Сравнительно-сопоставительный анализ оригинала поэмы «Фатима» и ее перевода на английский язык показал сохранение стихотворного размера переводчиком в случаях со всеми видами рифм, которые встречаются в оригинале (перекрестной, смежной, кольцевой и тернарной), и использование грамматических и лексико-грамматических переводческих трансформаций.

Ключевые слова: Коста Хетагуров, поэма «Фатима», перевод на английский язык, межкультурный диалог, стихотворный размер, переводческие трансформации.

Для цитирования: Карсанова Е.В. Поэма Коста Хетагурова «Фатима» и ее перевод на английский язык в контексте межкультурного диалога // Известия СОИГСИ. 2023. Вып. 47(86). С. 88-98. DOI: 10.46698/VNC.2023.86.47.011

В современном мире любой нации необходимо взаимодействовать с другими народами и странами, прежде всего для собственной полноценной жизнедеятельности. По значимости после политико-экономических отношений идут взаимоотношения в области культуры и спорта, а затем и в других сферах. Взаимодействие с представителями других национальностей, ознакомление с историей и культурой различных этносов (и родственных и/или географически близких, и разделенных большими территориями) и стран осуществляется как на уровне вербального общения, так и посредством приобщения к произведениям литературы и искусства. В обоих случаях важным связующим звеном выступают переводчики. К переводу обоснованно предъявляются высокие требования,

так как «и перевод устный, и перевод письменный – как художественных, так и иных текстов, – во все исторические времена выполнял посредническую миссию, способствуя взаимодействию и взаимообогащению культур, народов и индивидуумов» [1, 23]. Следовательно, литературные произведения и художественный перевод играют значимую роль в процессе межнационального общения и межкультурного диалога.

В этой статье в контексте межкультурного диалога впервые рассматривается поэма основоположника осетинской литературы и осетинского литературного языка Коста Хетагурова «Фатима», написанная на русском языке, и ее перевод на английский язык, выполненный английским поэтом и переводчиком Уолтером Мэем (Walter May).

В ходе работы последовательно исследуются следующие вопросы: понятие межкультурного диалога (МКД) → художественный текст в контексте межкультурного диалога → межкультурный диалог в поэме Коста Хетагурова «Фатима» → художественный перевод как форма МКД → перевод поэмы «Фатима» на английский язык в контексте МКД. Специфика вопросов предполагает краткий обзор пунктов, составляющих теоретическую базу работы, то есть понятий и определений, и подробное рассмотрение и анализ материала в практической части исследования – сопоставление текста поэмы в оригинале и в переводе. В ходе работы использовались методы сплошной выборки и компонентного анализа, а также описательный и сравнительно-сопоставительный методы.

Понятие межкультурного диалога (МКД)

В интерпретации термина «межкультурный диалог» наблюдаются некоторые различия, но можно отметить следующий общий момент: межкультурный диалог – это процесс, который включает открытый и уважительный обмен или взаимодействие между отдельными лицами, группами и организациями с различными культурными особенностями или мировоззрением. В отличие от мультикультурализма – «политики, направленной на сохранение и развитие в отдельно взятой стране и в мире в целом культурных различий» [2, 196], цель межкультурного диалога – взаимодействие культур. Емкое определение МКД дал Питер Праксарер: «Межкультурный диалог – это искусство и наука понимания другого» [3].

Художественный текст в контексте МКД

Не последнюю роль в искусстве и науке понимания отличной этнической общности и другой культуры играет литература, а именно художественный текст. Художественные тексты напрямую связаны с культурой, так как хранят информацию об истории, национальной психологии, национальном поведении, то есть обо всех составляющих культуры. В работе Т.А. Бобковой отмечается, что «текст – это истинный стык лингвистики и культурологии, так как он принадлежит языку и является его высшим ярусом, и в то же время он выступает как форма существования и форма общения культуры» [4, 471].

С этой позиции текст рассматривается многими исследователями также как «набор специфических сигналов, которые автоматически вызывает у читателя, воспитанного в традициях данной культуры, не только непосредственные ассоциации, но и большое число косвенных. В свою очередь, правила построения текста зависят от контекста культуры, в которой он возникает» [5, 81].

Межкультурный диалог в поэме Коста Хетагурова «Фатима»

Коста Хетагуров в свое время провозгласил: «Весь мир – мой храм, любовь – моя святыня, // Вселенная – отечество мое» [6, 102].

Если рассматривать эволюцию личности в контексте ее взаимодействия с другими представителями социума и с позиции определения самим индивидом своего места в межэтническом и межкультурном пространстве, то получается схема, представленная на рисунке 1.

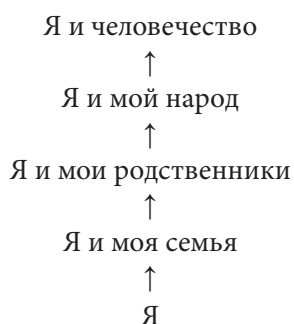

Рис. 1. Эволюция личности

Коста Хетагуров находится на вершине этой пирамиды. Не будет нескромностью сказать, что главный представитель осетинской литературы – человек, родившийся и выросший в суровом ущелье в самом центре

Осетии, пошел в своем гуманизме и человеколюбии дальше, чем многие великие писатели и поэты мира, которые имели куда более благоприятные условия для жизни и творчества. Если бы подобное изречение вышло из уст и, соответственно, из-под пера Шекспира, Байрона, Гете, Пушкина, Данте (список можно продолжить), то, учитывая степень изученности их биографий и трудов, этот факт наверняка бы стал известен читающей и заинтересованной аудитории. Коста сказал так не потому, что кто-то ждал от него этих слов, не потому, что преследовал этим какую-то цель и не потому, что это было модно, а потому, что он так чувствовал. Эта позиция проявляется в его творчестве и, в частности, в поэме «Фатима» с собирательным подзаголовком «Кавказская повесть», которая являет собой наглядный пример межкультурного диалога.

В произведении упоминаются разные кавказские народы и реалии. Рассмотрим вначале географические названия. В начале поэмы говорится: «Не мало из Чечни, Гуниба // И славной Кабарды гостей» [7, 10]. Далее мы читаем: «Когда измученный гонец // С Чечни к нам в полночь прискакал» [7, 14]. Главные герои в разговорах упоминают реки Сунжу и Сулак: «Когда вы все – и стар, и млад – // С оружием за Сулак спешили» [7, 14]; «За Сунжей вспыхнуло восстание... // И князь исчез в бою одном // Бесследно...» [7, 27].

Также в поэме встречаются названия двух гор – Казбека (расположена в России (Северной Осетии) и Грузии) и Шайтан-горы (предположительно,

гора Уллу-Тау в Кабардино-Балкарии): «Проснулся царственный Казбек, // Восход приветствуя румяный» [7, 34] и «... За Шайтан-горою, // В кустах, меж грудями камней, // Поросших мохом и травой» [7, 34].

Несколько раз упоминается Кавказ: «Храня обычай старины, // Кавказа верные сыны, – // < ... > // Здесь делят ужин и обед» [7, 10]. Примечательны слова о Кавказе в конце поэмы, которые выражают отношение самого автора: «Но, поверь, мне Кавказ так несказанно мил, // Что ищу до сих пор с ним свиданья» [7, 53].

Герои поэмы – черкесы: «Черкесы чинно у огня // Садятся стройным полукругом...» [7, 17]; «Но, тише! Юному черкесу // Вдали слышались шаги...» [7, 18]; «– Чем объяснить, ответить как // Его слезам, его страданиям? – // Решал в раздумии глубоко // Черкес...» [7, 22]; «У крайней сакли, под навесом, // Играет с маленьким черкесом – // Сынишкой – молодая мать» [7, 23]; «И в сень, глядевшую сурово, // Окутанную полумглой, // Черкес вступает молодой...» [7, 32]; «К реке спускаются толпой // Черкешенки...» [7, 46].

Во второй части поэмы Джамбулат перед пастухами выдает себя за лезгина: «Не мне, несчастному лезгину, // Быть светлым вестником небес...» [7, 18].

В поэме неоднократно упоминается Коран и идет отсылка к исламу и исламским заповедям (так как подавляющее большинство народов Северного Кавказа, в том числе и черкесы – мусульмане): «Здесь кунаки равны, как братья; // Их жизнь священна,

как Коран» [7, 10]; «Законы святы Магомета, – // Их неминуема кара...» [7, 13]; «– Благослови, аллах, трапезу, // Пророк нам всюду помощи!» [7, 18]; «– Клянусь аллахом, // Обиды никогда такой // Я не ждала от Джамбулата...» [7, 30]; «...Снеговые горы // Прощались с солнцем, – близок час // Вечерний совершить намаз...» [7, 43]; «– Клянусь Кораном, Ибрагим // Отмстить сумеет...» [7, 50].

У героев произведения – мусульманские имена: старый князь Наиб, его сын Джамбулат и приемная дочь Фатима, холоп Ибрагим. (Отметим, что «наиб» есть также имя нарицательное, – так именовалась «в средневековых мусульманских государствах должность заместителя или помощника какого-нибудь начальника или духовного лица, иногда – начальник местной полиции, старшина сельской общины» [8]).

Таким образом, Коста в своей поэме с помощью топонимов, этнонимов, личных имен и, прежде всего, благодаря своему таланту, создал собирательный образ и обрисовал общую картину жизни народов Кавказа, многовековое соседство которых в значительной степени способствовало их сближению и формированию обобщающего термина «кавказец», народов, многие из которых, несмотря на кажущееся единообразие, имеют разное происхождение, историю, культуру. В XIX в. и тяжелый физический труд на выживание, и аскетизм (в обиходном понимании этого понятия), и суровость традиций, во многом определявших жизненный уклад и поведение горцев, и участие в кавказских войнах имели

место в жизни практически всех народов Северного Кавказа.

Художественный перевод как форма МКД

В межкультурном диалоге важную роль играют перевод в целом и художественный перевод в частности, так как они представляют собой средство, обеспечивающее в широком смысле возможность общения (коммуникации) между людьми, говорящими на разных языках, а в случае перевода художественной литературы дают возможность ознакомиться с произведением, возникшим в иной среде, в различных историко-культурных условиях и в отличном языковом окружении.

Качественный перевод художественной литературы – это весомый вклад в межкультурный диалог. Поскольку «именно от передачи содержательной, смысловой стороны текста, а не от точного перекодирования отдельных языковых знаков, его составляющих, зависит успех или неудача перевода как процесса» [9, 778], принято считать, что цель художественного перевода – передать сообщение с языка оригинала на язык перевода, сохранив смысл, но, при необходимости, изменив структуру. При переводе поэзии, однако, принципиально важно сохранить структуру, поскольку структура в данном случае – это стихотворная рифма, длина строки, музыкальность стиха.

Перевод поэмы «Фатима» на английский язык в контексте МКД

В этом разделе выделяются два момента: 1) сохранение стихотворно-

го размера при переводе и 2) использование различных переводческих трансформаций (грамматических и лексико-грамматических).

Перевод поэтических произведений «с сохранением стихотворного размера (числа слогов, ударений, по возможности деления на слова) называется эквиритмическим переводом» [10]. Уолтеру Мэю при переводе поэмы «Фатима» на английский язык удалось сохранить стихотворный размер в произведении. В Посвящении поэмы встречается только перекрестная рифма (abab):

Много, много сложил бы я песен **тогда**
На чарующем лоне **природы**
О восторгах любви, наслажденьях **труда**
И о светлом блаженстве **свободы**... [7, 9].

*O, with so many verses my mind would then **boil**
Within magical meadows of **Eden**.
Mad with love's sweet delight, and the pleasure
of **toil**,
Ever singing bright blessings of **freedom***
[11, 415].

Также преимущественно перекрестной рифмой написано и Заключение поэмы:

Не гневись же, читатель, что я **утомил**
Своим скучным рассказом **вниманье**...
Но, поверь, мне Кавказ так несказанно **мил**,
Что ищу до сих пор с ним **свиданья** [7, 53].

*Be not cross then, dear reader, if I have **tired out**
Your attention with this boring **story**...
But the Caucasus, truly, I so dream **about**,
That I seek till this day its old **glory*** [11, 442].

Как видим, и в оригинале, и в переводе в перекрестной рифме (abab) первая строка рифмуется с третьей, а вторая – с четвертой.

Основной текст поэмы написан как упомянутой ранее перекрестной рифмой, так и смежной (парной) (aabb):

...Будь кровники – без злобы тайной,
При встрече званой иль случайной,

По возрасту, по праву лет,
Здесь делят ужин и обед... [7, 10].

*Though blood-avengers – no malice **hidden** –
On meeting, as **bidden** or **unbidden**,
The eldest first – gave age its **due** –
They wine and dine together **too*** [11, 415].

И в русском тексте, и в английском рифмуются между собой первая и вторая строки, третья и четвертая.

В основной части поэмы также используется кольцевая рифма, называемая еще опоясывающей или охватной (abba):

Поверь, отец мой **дорогой**, –
В труде, облитом **пóтом**, **кровью**,
Согретом правдой и **любовью**,
Найду отраду и **покой**... [7, 16].

*Believe me, father, there at **least**
In toil, in poured out sweat and **blood**,
And warmed by simple truth and **love**,
I shall find happiness and **peace**...* [11, 419].

В обеих версиях – и оригинальной, и переводной – первая строка рифмуется с четвертой, а вторая – с третьей.

Последний отрывок – единственный из приведенных, в котором переводчик не сохранил вид рифмы: сильной рифме в оригинале (совпадение трех и более звуков) соответствует слабая рифма в переводе (совпадение одного-двух звуков). В оригинале: *до-рогой – покой* (полное совпадение трех звуков плюс парные согласные *г – к*), *кровью – любовью* (полное совпадение

четырёх звуков), и *least – peace* (полное совпадение двух звуков), *blood – love* (полное совпадение двух звуков) – в переводе.

Также в поэме встречается тернарная рифма (шестистишная строфа с рифмовкой aabccb) в основной части поэмы (части V и VII) и в Заключении:

Аллах **всемогущий**,
Аллах **вездесущий**,
Велик ты в творенье **твоем!**
Полны **чудесами**
Земля с **небесами**, –
Премудрость твою мы **поем**... [7, 36].

*Allah is **almighty**,
Allah is **for-sighted**,
Great art Thou, Creator, in all Thy **Ways!**
All is full of **wonder**,
Heaven and Earth **thereunder**,
To Thy wisdom we sing psalms of **praise!**..* [11, 432].

Догорела **заря**,
Засыпает **земля**,
И ночные парят уже **грезы**...
Грудь изныла, **любя**...
Жду, мой милый, **тебя**, –
Поспешу осушить мои **слезы!**...» [7, 54].

*Now the red glow **has died**,
And the earth's **weary-eyed**,
And the dreams of the night-time **go wending**...
How my loving breast **pires**,
Waiting you, dearest **mine** –
Hurry home, dry my tears **never-ending!**..* [11, 443].

Как видно и из оригинала, и из перевода, между собой рифмуются первая и вторая строки, третья и шестая строки, четвертая и пятая строки. Примечательно, что оба примера обращения к тернарной рифме встречаются в песнях, которые встроены в текст поэмы.

Для достижения высокого качества перевода нет необходимости и возможности всегда стремиться к максимальной лингвистической эквивалентности перевода как в лексическом, так и в грамматическом плане. Поскольку каждый язык имеет свою структуру и свои правила построения высказывания, переводчик всегда прибегает к определенным изменениям, к трансформациям разного рода. Так, «обычным явлением является замена в переводе частей речи, которая нередко сопровождается заменой членов предложения» [12, 51]. Иначе говоря, речь идет о грамматических изменениях. В большинстве случаев грамматические изменения влекут за собой лексические, и наоборот.

Следующие отрывки иллюстрируют грамматические переводческие трансформации.

«И о светлом блаженстве свободы...» [7, 9] – “*Ever singing bright blessings of freedom...*” [11, 415]. Номинативному словосочетанию в русском языке соответствует причастный оборот в языке перевода.

«Жена продажного холопа // И мать щенка...» [7, 31] – “*You married a treacherous common servant // And mothered a pup!..*” [11, 429]. Два номинативных словосочетания в оригинале переданы в английском языке простым предложением с однородными членами за счет замены существительных глаголами: *жена* → *married*, *мать* → *mothered*.

«Был сынок у ней... **Веришь**, – учитель разжал // С горла мальчика грешные руки...» [7, 54] – “*She’s a son... once his neck she attempted*

to wring, // But a teacher prevented fruition...” [11, 443]. В русском варианте – простое распространенное предложение, предваряемое глаголом в повелительном наклонении (*Веришь*), которое, по сути, выполняет функцию обращения и используется для привлечения внимания; в английском варианте – сложносочиненное предложение, части которого соединяются союзом *but*.

Приведем несколько примеров лексико-грамматических переводческих трансформаций.

«Оставшись круглым сиротой, // Я вырос на чужих руках...» [7, 18] – “*I am an orphan, without a brother, // In strange lands grew, of all bereft...*” [11, 421]. Здесь переводчик прибегнул к добавлению: в переводе есть фраза “*without a brother*”, русский вариант которой отсутствует в оригинале; вероятно, таким образом переводчик передал значение лексем(ы) «круглый (сирота)». Из изменений грамматической структуры можно отметить отсутствие в английском языке причастного оборота, который присутствует в оригинале («Оставшись круглым сиротой»), наличие в переводе двух модификаторов (“*without a brother*”, “*of all bereft*” – первый модификатор, скорее всего, компенсирует причастный оборот в русском варианте), а также переход подлежащего из первой части предложения (в русском варианте) во вторую (в английском варианте).

«...Молодая мать // Пошла к калитке... “Гость – не бремя”, – // Ада-ту этому послушна, // Она привыкла принимать // Его во всякий час ра-

душно» [7, 24] – “...but mother with a smile // Came to the gate... **“Guests come too seldom!”** // So says tradition, which she obeyed, // And was quite used to give warm welcome // To any guest, **whether early or late**” [11, 424]

В первом случае («Гость – не бремя» – “*Guests come too seldom!*”) имеет место переосмысление ситуации: люди, нечасто приходящие в дом, не могут обременять своим присутствием, отсюда и лексическая переводческая трансформация. Грамматическая переводческая трансформация проявляется в том, что в оригинале – простое нераспространенное предложение, а в переводе – простое распространенное предложение (добавлено обстоятельство образа действия).

В случае со вторым выражением («во всякий час» – “*whether early or late*”) также происходит переосмысление, результатом которой является лексическая переводческая трансформация: во всякий час → (будь то) рано или поздно. Грамматическая переводческая трансформация здесь менее ярко выражена, так как в обоих языках имеет место номинативное словосочетание, но с разным наполнением: предлог + прилагательное + существительное («во всякий час») → союз + прилагательное + союз + прилагательное (“*whether early or late*”).

Проведенное исследование текста поэмы «Фатима» и сравнитель-

но-сопоставительный анализ оригинала и перевода этого произведения дают основание утверждать, что поэма является убедительным и ярким примером межкультурного диалога. Поэма Коста Хетагурова «Фатима» – это его посвящение, его дар Кавказу, а также, возможно, его робкая надежда на проблеск света для будущих поколений кавказцев, связанных с учением, с образованием: «Был сынок у ней... < ... > // Ну, спасибо, весной инженер приезжал // И увез, говорят, для науки...» [7, 54]. Оптимистичная составляющая характерна для творчества Коста. Несмотря на собственную тяжелую и неустроенную жизнь, на бедственное положение своего народа и на несправедливость мирового масштаба, он всегда дает надежду себе и читателю на изменение к лучшему, будь то стихи о природе, стихотворение-обращение к народу или лиро-эпическая поэма. Однако межкультурный посыл поэмы «Фатима» выходит за рамки Кавказа. Это произведение, написанное на русском языке, – один из прочных мостов между русской культурой и культурами народов Кавказа. Хочется надеяться, что англоязычная читательская аудитория также познакомится с мастерски выполненным переводом поэмы классика осетинской литературы и оценит это произведение.

---

1. Микоян А.С. Роль перевода во взаимопонимании и взаимообогащении культур // Вестник Московского университета. Сер. 22. Теория перевода. 2011. №4. С. 20–34.

2. Кошелева А.А. Межкультурный диалог как инструмент «мягкой силы» ЕС // Материалы Всероссийской молодежной научной конференции «Гуманитарная дипломатия: личность, социум и мир» (Екатеринбург, 20-21 апреля 2018 г.). Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2018. 397 с.
3. Межкультурный диалог. [Электронный ресурс]. URL: https://wblog.wiki.ru/Intercultural_dialogue
4. Бобкова Т.А. Художественное произведение в контексте межкультурной коммуникации // Вестник Башкирского университета. 2009. Т. 14. №2. С. 471–475.
5. Маслова В.А. Лингвокультурология. М.: Академия, 2007. 208 с.
6. Хетагуров К. Собрание сочинений. В 5 т. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1960. Т. II. 382 с.
7. Хетагуров К. Собрание сочинений. В 5 т. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1960. Т. III. 396 с.
8. Наиб. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Наиб>
9. Саитбатталов И.Р., Фаткуллина Ф.Г., Саитбатталова Ю.А. Перевод в контексте межкультурного диалога // Вестник Башкирского университета. 2017. Т. 22. № 3. С. 778–784.
10. Эквиритмический перевод. [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Эквиритмический_перевод
11. Венок бессмертия: Материалы международной научной конференции, посвященной 140-летию со дня рождения К.Л. Хетагурова (Владикавказ, 7-9 октября 1999 г.) / Сост. З.Х. Тедтоева. Владикавказ: Проект-Пресс, 2000. 536 с.
12. Дубинко С.А. Категория качества перевода: адекватность и буквализм // Актуальные вопросы филологии, педагогики и методики преподавания иностранных языков. 2013. Вып. 1. С. 45–53.

Karsanova, Elena V. – K.L. Khetagurov North Ossetian State University (Vladikavkaz, Russia); java.lena@mail.ru

KOSTA KHETAGUROV'S POEM "FATIMA" AND ITS TRANSLATION INTO ENGLISH IN THE CONTEXT OF INTERCULTURAL DIALOGUE.

Keywords: *Kosta Khetagurov, poem "Fatima", translation into English, intercultural dialogue, poetic meter, translation transformations.*

Works of literature and literary translation play an important role in the process of interethnic communication and intercultural dialogue. The article examines the poem "Fatima" authored by the founder of Ossetian literature and Ossetian literary language Kosta Khetagurov, written in Russian, and its translation into English by the English poet and translator Walter May, from the perspective of intercultural dialogue. The structure and the content of the article involve a consistent consideration of the following issues: the concept of intercultural dialogue (ICD) → a literary text in the context

of ICD → intercultural dialogue in Kosta Khetagurov's poem "Fatima" → literary translation as a form of ICD → the translation of the poem "Fatima" into English from the perspective of ICD. In the course of work, the methods of continuous sampling and component analysis, as well as descriptive and comparative methods were used. In the poem "Fatima" the author (due to the plot and with the help of toponyms, ethnonyms and personal names) created a collective image and outlined an overall pattern of life of the Caucasus peoples, whose centuries-old neighbourship has largely contributed to their rapprochement and to the formation of the generalizing term "Caucasian", although despite the apparent uniformity many of these peoples have different origins, history and culture. The comparative analysis of the original poem "Fatima" and its English translation showed the preservation of the poetic meter by the translator in cases with alternate, Balliol, enclosing and triple rhymes (all types of rhymes that are found in the original), and the employment of grammatical and lexical-grammatical translation transformations.

For citation: Karsanova, E.V. Kosta Khetagurov's poem "Fatima" and its translation into English in the context of intercultural dialogue // *Izvestiya SOIGSI*. 2023. Iss. 47(86). Pp. 88-98 (in Russian). DOI: 10.46698/VNC.2023.86.47.011

References

1. Mikoyan, A.S. *Rol' perevoda vo vzaimoponimanii i vzaiobogashchenii kul'tur* [The role of translation in the mutual understanding and mutual enrichment of cultures]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 22. Teoriya perevoda* [Bulletin of Moscow State University. Theory of translation Series]. 2011, no. 4, pp. 20–34.
2. Kosheleva, A.A. *Mezhkul'turnyi dialog kak instrument "myagkoi sily" ES* [Intercultural dialogue as "a soft power tool" of EU]. *Materialy Vserossiiskoi molodezhnoi nauchnoi konferentsii "Gumanitarnaya diplomatiya: lichnost', sotsium i mir"* (Yekaterinburg, 20-21 aprelya 2018 g.) [Proceedings of the All-Russian youth scientific conference "Humanitarian diplomacy: personality, society and the world" (Yekaterinburg, April 20-21, 2018)]. Yekaterinburg, Ural State University, 2018. 397 p.
3. *Mezhkul'turnyi dialog* [Intercultural dialogue]. [Electronic resource]. URL: https://wblog.wiki/ru/Intercultural_dialogue
4. Bobkova, T.A. *Khudozhestvennoe proizvedenie v kontekste mezhkul'turnoi kommunikatsii* [Fiction in the context of cross-cultural communication]. *Vestnik Bashkirskogo universiteta* [Bulletin of Bashkir University]. 2009, vol.14, no. 2, pp. 471–475.
5. Maslova, V.A. *Lingvokul'turologiya* [Cultural linguistics]. Moscow, Akademiya, 2007, 208 p.
6. Khetagurov, K. *Sobranie sochinenii. V 5 t.* [Collection of works. In 5 vols]. Moscow, USSR Academy of Sciences, 1960, vol. II. 382 p.
7. Khetagurov, K. *Sobranie sochinenii. V 5 t.* [Collection of works. In 5 vols]. Moscow, USSR Academy of Sciences, 1960, vol. III. 396 p.
8. *Naib* [Naib]. [Electronic resource]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Наиб>

9. Saitbattalov, I.R., Fatkullina, F.G., Saitbattalova, Ya.A. *Perevod v kontekste mezhekul'turnogo dialoga* [Translation in the context of cross-cultural dialogue]. *Vestnik Bashkirskogo universiteta* [Bulletin of Bashkir University]. 2017, vol. 22, no. 3, pp. 778–784.

10. *Ekviritmicheskii perevod* [Equirhythmic translation]. [Electronic resource]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Эквиритмический_перевод

11. Tedtoeva, Z.Kh. (comp.) *Venok bessmertiya* [Wreath of immortality]. *Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, posvyashchennoi 140-letiyu so dnya rozhdeniya Kosta Khetagurova (Vladikavkaz, 7-9 oktyabrya 1999 g.)* [Proceedings of the conference on Kosta Khetagurov 140th anniversary (Vladikavkaz, October 7-9, 1999)]. Vladikavkaz, Proekt-Press, 2000. 536 p.

12. Dubinko, S.A. *Kategoriya kachestva perevoda: adekvatnost' i bukvalizm* [The category of translation quality: adequacy and literalism]. *Aktual'nye voprosy filologii, pedagogiki i metodiki prepodavaniya inostrannykh yazykov* [Current issues of philology, pedagogy and the methods of teaching foreign languages]. 2013, iss.1, pp. 45–53.